

Глава 260. Блестящие глаза Секта должна передаваться от одного поколения к другому. Поэтому в секте всегда должен быть эксперт Царства Пустоты. — «Боевой Предок попросил тебя попрактиковаться в искусстве меча на Мече Горного Пика. Он хотел научить тебя лично. Он возлагал большие надежды. Тебе нужно только добраться до Царства Пустоты! И к тому времени ты станешь достойным учеником! Заслуженный ученик с величайшим достижением! Будущие поколения учеников никогда не забудут тебя», — торжественно сказал Чжао Даньчэнь. Лодочник молчал, но его глаза ярко блестели. Эксперт Царства Пустоты мог жить только пятьсот лет! Это означало, что эксперт Царства Пустоты мог обеспечить процветание секты в течение трех-четырёхсот лет. Пока секта имеет от трех до четырех экспертов Царства Пустоты, она сможет оставаться сильной более тысячи лет. Обычные ученики были подобны черепице крыши, в то время как врожденные эксперты были столпами. Между тем, эксперты Царства Пустоты стали основой всего здания! Если бы эксперты Царства Пустоты не существовали, все было бы замком в воздухе. — «Уф!» Чжао Даньчэнь сел в седло Демонической Лошади Тьмы, и та немедленно вздохнула. Из ее глаз вырвался черный луч света. Уф! Лошадь превратилась в черное размытое изображение в одно мгновение и исчезла в конце пути. — «Темперамент...», — Лодочник стоял на носу лодки. Он слышал, что, хотя доминирующая правая рука Чжао Даньчэня была отрезана, а его левая рука стала слабее, этот тяжелый удар помог Чжао Даньчэню что-то понять. В течение одного короткого месяца Чжао Даньчэнь смог создать левое рукопашное искусство с основанием его предыдущего искусства меча. Хотя время было коротким, и хотя способность Чжао Даньчэня теперь не могла сравниться с его способностями в прошлом, он был уверен, что сможет сделать это в первой двадцатке Небесного Рейтинга. — «Боевой Предок желал прорыва, и поэтому он ослепил себя. Он скучал по Мечу Горного Пика каждый день и все же сумел достичь невероятно мощных способностей. Что касается Старейшины Чжао, его правая рука была отрезана, но у него действительно были прорывы», — тихо пробормотал лодочник. Были эксперты, которые стали сильнее после того, как они стали инвалидами! Однако такие случаи были очень редкими! Большинство экспертов-инвалидов, а точнее почти всех экспертов-инвалидов, не смогли восстановить свои способности в предыдущем состоянии. — «Царство Пустоты...», — Лодочник пробормотал, пока он качал весло. Лодка медленно поплыла к Острову Цин Ху. Позднее ночью в Городе У в Юйчжоу. В комнате на заднем дворе ресторана напротив гостиницы, где жил Цин Тэншань, в одном из окон виднелись свечи. Внутри комнаты. В комнате было трое. Все трое были одеты в белые шубы. Это был худой седовласый старейшина, высокий и мускулистый мужчина и красивая молодая леди. Трое сидели вокруг стола. Вкусная еда и десерт были помещены на стол. У каждого из них был кувшин с вином, стоящий перед ними, чтобы они могли налить себе чашку, когда захотят, и насладиться ею сами. — «Когда люди из острова Цин Ху сделают свой шаг?» — спросила молодая девушка. — «Золотой Дань, врожденный эксперт из острова Цин Ху, вероятно, прибудет до рассвета», — сказал мускулистый человек глубоким голосом. — «Он определенно не будет доверять нашим людям, поэтому он отправит людей в стационарную точку возле города У. Но даже если бы они отправили заказ своим самым быстрым голубем, люди в неподвижных точках только сделали бы это здесь на рассвете, потому что у них нет ни одной из трех великих Драконьих Лошадей. Имея это в виду, я думаю, что они будут атаковать завтра днем». Тощий старейшина опустил глаза, когда он ел печенье, и сказал: — «Они, вероятно, будут подготовлены завтра утром и атакуют днем!» — «Похоже, нам нужно подождать еще один день», — сказала девушка с беспомощным выражением: — «Вообще-то, почему мы не можем просто убить Тэн Циншаня немедленно?» — «Это было бы неплохо для всего мира. Мир подумает, что Зал Императора Юйя стал мечом Острова Цин Ху!» — Тощий старейшина вздохнул и сказал: — «Хотя Тэн Циншань покинул Секту Гуй Юань, все знают правду. Тэн Циншань сделал это, чтобы защитить тайну Гуй Юань! И Секта Гуй Юань, вероятно, уже оценила Тэн Циншаня после этого. Не забывайте, что у Секты Гуй Юань также есть эксперт Царства Пустоты. Это правда, что нам все равно... но если нет необходимости оскорблять Секту Гуй Юань, почему мы должны? Зал Императора Юйя — самая историческая

секта из Восьми Высших Сект! Мы всегда были стойкими, и мы не просто полагались на силу, чтобы достичь этого». Остальные два кивнули в знак согласия. Сила была важна, но действие секты также было важно. Кто на этой великой земле Девяти Префектур осмелился бы опуститься на Зал Императора Юйя? Даже Храм Мани боялся неопределенного глубокого Зала Императора Юйя. Однако мужчины Зала Императора Юйя никогда не действовали высокомерно и редко оскорбляли людей. Но если кто-то осмелился спровоцировать их, они безжалостно приговорили бы преступника к смерти. Как говорится, человек, который действует слишком сильно, живет недолго. Если секта всегда действовала высокомерно, она не могла бы существовать в течение очень долгого времени независимо от того, насколько она была сильной. Даже Храм Мани предпочитал управлять двумя префектурами на западе и редко покидал две префектуры. Лучше всего было иметь железную руку в бархатной перчатке! — «Плюс, путь Локка лучше. Мы можем заставить игроков «Острова Цин Ху» убить Тэн Циншаня и взять Топор Раскалывающий Горы после этого! Топор Раскалывающий Горы изначально принадлежал нашему Боевому Предку Императору Юйю, поэтому причина стоит на нашей стороне». Тонкий старейшина сказал с улыбкой: — «С нашей стороны мы можем действовать уверенно! К тому времени, если бы Остров Цин Ху имел наглость взять Топор Раскалывающий Горы? ...» Мужчины Зала Императора Юйя уже распределили свои сети и просто ждали, когда люди острова Цин Ху атакуют. Тем не менее Тэн Циншань ничего не знал. Ночь была темная и долгая. В гостинице. Тук! Тук! Тук! Тэн Циншань спустился по лестнице. Стоя у стойки, ночной официант сразу же встретил его с улыбкой: — «Клиент, что бы вы хотели поесть?» — «Дай мне кувшин вина. Я хочу Пылающее Вино. Поставьте его на мой стол», — приказал Тэн Циншань. — «Хорошо, клиент». Официант немедленно достал кувшин Пылающего Вина. Хотя Тэн Циншань спустился по лестнице, он не беспокоился о коробках и багажных ящиках в своей комнате, потому что Тэн Циншань создал небольшую ловушку как в коробках, так и в багажных отделениях. Если бы багажники были открыты, раздался бы звонок в багаж. Если ящики и багаж переместятся, звонок зазвонит. Если бы в баре прозвучал звонок, Тэн Циншань смог бы услышать это своими острыми чувствами. Тэн Циншань унес кувшин вина и вернулся в свою комнату. — «Скрип!» — Дверь закрылась. В комнате не было света, она была черна и слегка холодна. Принеся кувшин вина, Тэн Циншань подошел к окну и открыл его. — «Ух!» — Холодный зимний ветер дул на его тело, но Тэн Циншань этого не ощущал. Он сел на подоконник и прислонился к стене. — «Ежегодная Жертва почти здесь! Отец, мать...» Во время торжества можно было бы ещё больше упустить своих близких. Это была почти Ежегодная Жертва, и Тэн Циншань не мог не думать о родственниках, оставшихся далеко в Янчжоу. Его родители, сестра, учитель, хорошие братья и родственники были там. К сожалению, теперь он не мог быть с ними. Он мог быть только в этом маленьком Городе У в Юйчжоу. — «Маленькая Юй и Маленькая Юнь скоро выйдут замуж». — Тэн Циншань улыбнулся. — «Когда они заключат брак и займут детей, Отец и Мать смогут помочь заботиться о детях. Они определенно будут очень счастливы». — Тэн Циншань продолжал воображать: — «Все члены клана находятся в Цзяннине Окружном Городе. Учитель обязательно позаботится о них. Я также отдал Дедушке какое-то Алое Фруктовое Вино и десять тысяч таэлей и золотых нот. Этого было бы достаточно для того, чтобы члены клана счастливо прожили остаток своей жизни. Это Ежегодная Жертва... .. Шестилетние дети в клане будут снова проверены. Интересно, кто из шестилетних детей поднимет самое тяжелое?» В его голове появилось много сцен.